

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0758-8-165-174>
<https://elibrary.ru/CSIVKQ>

Научная статья / Research Article
УДК 82.091 + 821.054.7.0

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

© 2024 г. *Н.В. Михаленко*

Усадебный легендарium в повестях С.Р. Минцлова¹

Аннотация: Усадебная мифология в «Мистических вечерах. Записках общества любителей осенней непогоды» (1931) писателя, мемуариста, коллекционера редких книг, участника археографических экспедиций С.Р. Минцлова (1870–1933) основана на глубоком знании уклада помещицкой и крестьянской жизни XIX в., погруженности в изучение не только истории этого общественно-культурного феномена, но и его литературной рецепции. Сюжеты мистических рассказов охватывают различные стороны усадебного быта. Это и охотничьи предания, в том числе счастливые избавления от опасности, и случаи на праздниках и балах, и примеры дружеского гостеприимства, и рассказы о таинственных древних артефактах, и свадебные легенды. Старина, память прошлого обретают здесь свое законное место. Дворянская и крестьянская мифология тесно переплетаются, создавая своеобразный сплав, характеризующий ощущения человека, живущего на лоне природе, чье поведение обусловлено природными циклами.

Ключевые слова: С.Р. Минцлов, мистические повести, усадебный легендарium, фангастика.

Информация об авторе: Наталья Владимировна Михаленко — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6200-6211>

E-mail: rinsan-tin@rambler.ru

Для цитирования: *Михаленко Н.В. Усадебный легендарium в повестях С.Р. Минцлова // Усадьба и дача в литературе советской эпохи: потери и обретения: коллективная монография / сост. О.А. Богданова; отв. ред. В.Г. Андреева, О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 165–174. (Серия: «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 8). <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0758-8-165-174>*

¹ Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00051, <https://rscf.ru/project/22-18-00051/>

Estate Legendarium in S.R. Mintslov's Stories²

Abstract: Estate mythology in “Mystical Evenings. Notes of the society of lovers of autumn weather” by the memoirist, collector of rare books, participant of archaeological expeditions S.R. Mintslov is based on the writer’s deep knowledge of the way of landowner and peasant life of the 19th century, his immersion in the study of not only the history of this socio-cultural phenomenon, but also its literary reception. The plots of mystical stories cover various aspects of estate life. These are hunting legends, including happy escapes from danger, and cases at festivals and balls, and examples of friendly hospitality, and stories of mysterious ancient artifacts, and wedding legends. Old man, the memory of the past finds its rightful place here. Noble and peasant mythology are closely intertwined here, creating a kind of fusion that characterizes the feelings of a person living in nature and conditioned by its cycles.

Keywords: S.R. Mintslov, Mystical Stories, Estate Legendarium, Fiction.

Information about the author: Natalia V. Mikhalenko — PhD, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St. 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6200-6211>

E-mail: rinsan-tin@rambler.ru

For citation: Mikhalenko, N.V. “Estate Legendarium in S.R. Mintslov’s Stories.” *Estate and Dacha in the Literature of the Soviet Era: Losses and Gains: A Collective Monograph*, comp. by O.A. Bogdanova, ex. ed. V.G. Andreeva, O.A. Bogdanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 165–174. (Series: “Russian Estate in a Global Context”, issue 8). (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0758-8-165-174>

Сергей Рудольфович Минцлов (1870–1933) — автор исторических и «усадебных» романов («Сны земли», 1924; «Закат», 1926; «Мерцанье дали», 1930), сборников «таинственных» рассказов. По отцовской линии он был потомком дворянского литовского рода, очень древнего: в преданиях о Грюнвальдской битве (15 июля 1410 г.) упоминается, что двое Минцловых участвовали в ней, защищая свою родину. С.Р. Минцлов интересовался культурой и историей Литвы, во время службы в 106-м пехотном Уфимском полку, стоявшем в Вильно, посещал заброшенные старинные усадьбы. Вероятно, этот интерес восходит к детству писателя: его отец, Рудольф Минцлов, оставил после себя ряд юридических работ о поместьях, например «О первоначальной записке имений в вотчинные книги»³.

---

² This study was carried out at IWL RAS with a grant from the Russian Science Foundation (project No. 22-18-00051), <https://rscf.ru/project/22-18-00051/>

³ Минцлов П.Р. О первоначальной записке имений в вотчинные книги // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 7. С. 59–104.

В творчестве Минцлова научная работа соседствовала с литературной деятельностью. Будучи ученым-археологом, историком, он совершил несколько археологических экспедиций, был автором ряда исторических романов, ценителем и знатоком русской книги, библиографом, собрал и систематизировал крупную библиотеку русской книги. Минцлов — автор систематического библиографического указателя, разбитого на множество отделов и включающего более 5000 наименований⁴. В нем были собраны

все записки, все дневники и прочие материалы, относящиеся к истории России, было среди них много изданных в самом малом количестве экземпляров, громаден был подбор конфискованных книг, начиная со времен Александра I. Летописи, археологические материалы, книги по русскому искусству, — все это было представлено в нем полностью. Немало находилось в нем древнерусских, еще неразобранных рукописей...⁵

Говоря о личности этого человека, Петр Пильский особенно выделял «артистический» талант, который проявился не только в литературном творчестве Минцлова, но и в его научной работе, в которой было

...столько <...> творчества, живого воображения, работающего над кладбищем человечества, сколько счастливых догадок и выводов, продиктованных художественным чутьем, артистической фантазией, опирающейся, однако, на точное и научное знание⁶.

Артистический талант, вероятно, определил и интерес Минцлова к литературному творчеству, соединению в его текстах исторических, бытописательских элементов с фантастическими сюжетами. Петр Пильский отмечал «двойственность литературного и психологического лика Минцлова»:

...его реализм и мистицизм, это острое чувствование быта, его корней, духа, запахов, близость к земле и с землей, но тут же, рядом с этим, — и

---

⁴ *Минцлов С.Р.* Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России и напечатанных на русском языке: в 3 т. Новгород: Губернская тип., 1911–1912. Вып. 1–5. Т. 1. 171 с. Т. 2. 198 с. Т. 3. 115 с.

⁵ Продажа ценной библиотеки С.Р. Минцлова // *Сегодня*. 1925. № 36. С. 7.

⁶ *Пильский П.М.* С.Р. Минцлов. Жизнь, личность, труды // *Минцлов С.Р.* Мистические вечера: записки общества любителей осенней непогоды. С критико-биографическим очерком Петра Пильского. Рига: Восток, 1930. С. XXII.

глубокую, хотя и не часто выражаемую подверженность и подчиненность Минцлова мистическому началу, его веру в таинственное, в несказанное и неразгаданное⁷.

До эмиграции Минцлов избородил Россию вдоль и поперек в поисках старины и ценных книг, прекрасно знал усадебный быт и культуру. Книжное собрание Минцлова считалось уникальным. Эту библиотеку впоследствии приобрело Прусское Государственное хранилище. Его собрание насчитывало 10 000 томов, состояло из редких изданий, многих из которых не было тогда ни в Румянцевской, ни в Публичной Петербургской библиотеках⁸. Даже в его мистических повестях очень ощутим исторический контекст, фон. Книги для Минцлова непосредственно связаны с памятью об истории дворянских родов, о жизни предков.

Гибель ценных изданий, догнивающие предметы старины на чердаках выступают своеобразным символом, метафорой русского бытия, русской культуры⁹;

...концепт разрушенной усадьбы в очерках Минцлова приобретает особое значение; а именно затрагивает тему русского рассеяния, тему дворянской России и заката ее культуры¹⁰.

Эта тема была особенно близка писателю, так как он сам вырос в усадьбе.

В «Мистических вечерах» Минцлова «усадебный локус» овеян мифами и преданиями поместной жизни, он соотносится с фантастическими сюжетами, как бы его сопровождающими, связанными с исторической памятью поколений. Н.О. Тамарович отметила, что

... в решении усадебной «темы» С. Минцлов традиционен: в повествовании реконструируются знаковые сигнатуры усадебного локуса, которые постулировались литературой предшествующий эпох. Усадебный локус,

---

⁷ Пильский П.М. С.Р. Минцлов. 40-летие литературной деятельности // Сегодня. 1928. № 114. 29 апреля. С. 4.

⁸ См. описание библиотеки Минцлова в кн.: *Минцлов С.Р.* Книгохранилище Сергея Рудольфовича Минцлова. СПб.: Тип. Л.Я. Ганзбурга, 1913. 159 с.

⁹ *Тамарович Н.О.* «Усадебные» очерки С.Р. Минцлова // Берега: информационно-аналитический сб. о русском зарубежье. СПб.: Русская эмиграция, 2009. Вып. 11–12. С. 23.

¹⁰ Там же.

его реалии (интерьер, внешняя планировка, предметное наполнение дома, сады), репрезентируют усадебное пространство как место воспоминаний об ушедшем «Золотом веке». Атрибуты усадебной жизни воссоздаются по описаниям уездных балов и праздничных обедов, которые характеризуются типично русской масштабностью и грандиозностью. <...> Антитезой праздничной и беззаботной жизни проходит мотив заброшенных, пустующих усадеб, который приобретает особое значение, а именно, затрагивает тему дворянской России и заката ее культуры¹¹.

В статье будет проведен анализ цикла рассказов С.Р. Минцлова «Мистические вечера: записки общества любителей осенней непогоды» (1930), исследованы особенности описания «усадебного локуса», фантастического элемента в нем, а также обращения к русской фольклорной традиции (здесь автор во многом следовал за Н.В. Гоголем, его «Вечерами на хуторе близ Диканьки», не случайно свою книгу воспоминаний он назвал «За мертвыми душами» (1921)).

Цикл «Мистические вечера: записки общества любителей осенней непогоды» состоит из восьми рассказов (вечеров) и обладает общностью тематической и сюжетно-композиционной структур. В усадьбе собираются члены небольшого кружка, которые проводят время в рассказах о «страшных» или мистических случаях, свидетелями которых они явились. Эти рассказы во многом опираются на легенды, связанные как с дворянской, так и с крестьянской жизнью в усадьбе.

Стихия народных сказок живет в рассказах Минцлова. На его страницах появляются ведьмы, призраки, героев сопровождают таинственные видения; чтобы спасти от надругательства комсомольцев церковь, в которой он прослужил всю жизнь, воскресает священник. Как писал П.М. Пильский в предисловии к этому сборнику рассказов,

большую роль в духовной биографии Минцлова, несомненно, сыграла его старая нянька, Марья Семеновна, прожившая в семье 55 лет, глубоко верившая во все чистые и нечистые силы. Ее сказки оставили неизгладимый след в памяти и сердце писателя. Сейчас, перечитывая книги Минцлова, видишь отсветы этого влияния в частых легендах, изображениях таинственного, сказочно-повествовательном тоне отдельных вещей и глав, уверенной передаче фантастического как действительного, в народ-

---

¹¹ *Тамарович Н.О.* Усадебный колорит в «мистических» рассказах С.Р. Минцлова. (На материале цикла «Мистические вечера») // *Studia Slavica: сб. научн. трудов молодых филологов.* Таллинн: Таллиннский пед. ун-т, 2006. VI. TLÜ Kirjastus. С. 114–124.

ных оборотах речи, безыскусственном языке, неторопливой манере рассказов, искренней вере в существование неразгаданных, но могучих сил¹².

Герои Минцлова живут, «убежденные в существовании незримой и нездешней силы, мистической души природы, в предчувствии бед и несчастий, в знании примет, <...> в мире существует “потусторонняя власть”, таятся “невидимые существа”, слышатся “тысячи звуков”, проходят “сцены из жизни других планет”»¹³.

В рассказах Минцлова повторяются архетипические сказочные сюжеты, действуют традиционные герои, важны образы волшебных животных. Жизнь поместья тесно связана с крестьянскими фольклорными преданиями и верованиями. Так, в рассказе из «Вечера четвертого» ведьма способна навести порчу, морить скот, заманить и утопить прохожих в реке, а также отомстить за будто бы нанесенную ей обиду. В момент, когда на рассказчика в подвале его дома падают балки, он видит лицо ведьмы. При встрече с ведьмой невдалеке от крестьянских изб рассказчик замечает, что она имеет характерный облик, подчеркивающий ее инфернальные способности:

<...> девушка казалась серебряной. Рот ее был чуть приоткрыт; она вся, подавшись вперед, впитывала в себя лучи месяца; глаза светились. Мне почудилось, что язык у нее был раздвоенный и шевелился, как у змеи жало...¹⁴

Для охотников, пребывающих осенью в усадьбе, традиционный сказочный зверь — волк — также играет мистическую роль. В лесу рассказчик встречается со стаей оборотней — «Еще несколько теней, будто люди на четвереньках, метнулись ко мне и притаились»¹⁵. А символом близкой гибели его приятеля становится белый волк, подошедший к самой усадьбе — «А о близком часе придет предупредить тебя белый волк»¹⁶. В рассказах Минцлова сбываются предсказания, легенды получают подтверждение. Все мистические события происходят ночью, а избавление приходит с рассветом. Здесь встречаются традиционные сказочные ар-

---

¹² Пильский П.М. С.Р. Минцлов. Жизнь, личность, труды. С. XI.

¹³ Там же. С. XXXI–XXXII.

¹⁴ Минцлов С.Р. Мистические вечера: записки общества любителей осенней непогоды. С критико-биографическим очерком Петра Пильского. Рига: Восток, 1930. С. 32.

¹⁵ Там же. С. 48.

¹⁶ Там же. С. 50.

тефакты, которые помогают человеку. Так, девушке, выходящей замуж за богатого, но нелюбимого мужчину, няня дарит куколку, которая точно «впитывает» все горести Ксенечки, горюет и стареет за нее, является своеобразным оберегом. Писатель как будто создает энциклопедию преданий и суеверий, которые были тесно связаны с усадебным бытом.

Мистическое органично вплетается в жизнь героев, входит в нее как бы исподволь, случайно.

Самая глубокая вера Минцлова — в историю, в историчность мировых процессов. <...> Ученый-археолог иначе и не мог бы мыслить мир его судьбы, его рост и развитие¹⁷.

Пильский так передал воспоминания Минцлова о своей юности:

Я всегда увлекался историей, и, попав на родину моих отдаленных предков — в Литву — с неизъяснимым восторгом, пядь за пядью, изучал ее и ее столицу Вильню¹⁸.

В его рассказах воссоздана характерная усадебная фантастика, описаны бытовавшие предания, а также упоминаются конкретные даты, места. Например, в «Вечере пятом» события происходят в 1913 г. Имение приятеля рассказчика — Городок — «находилось на берегу Двины, в двадцати верстах от Витебска, межа в межу со Старым Селом»¹⁹. В «Вечере шестом» действие разворачивается в Ростове Великом. Мистические события внесены в исторический контекст.

Один из героев Минцлова, охотник Трирогов, вероятно, высказывает авторскую концепцию фантастического: ранее люди «обладали утонченным чутьем, теперь нами утраченным»²⁰. Задача писателя — возвращение этого чутья для бережного сохранения памяти о жизни предков. Мистическое у Минцлова — часть реальности, он стремится создать достоверную картину, описывает реалии усадебного быта, включая в них фантастический элемент. Например, легенду о странной гибели дочери польского магната Ядвиги подтверждает не только видение рассказчика Курбатова, которому в замке Ядвиги является девушка, умоляющая, чтобы он снял с ее руки браслет в виде змеи, но и разыскания в фамильном

---

¹⁷ Пильский П.М. С.Р. Минцлов. Жизнь, личность, труды. С. V.

¹⁸ Там же. С. XIII.

¹⁹ Минцлов С.Р. Мистические вечера: Записки общества любителей осенней непогоды. С. 45.

²⁰ Там же. С. 44.

склепе, где был найден браслет из неизвестного зеленого материала в виде змеи. Кольца, которые из него сделали приятели, приносили им только несчастья.

В рассказах Минцлова между живущими существует мистическая связь. Так, охотник Трирогов, проезжая места, где жил его приятель, захотел его навестить, а тот уже заранее прислал за ним коляску, хотя никакого уговора об этом между ними не было.

Граница между жизнью и смертью не закрыта в мироустройстве «Мистических вечеров». Существует связь между живыми и мертвыми — сын помещика Деревеницына рассказывает о случае, когда он, успокаивая безутешную мать, плачущую по своей дочери, сказал, что у Бога все живы, ее дочь перешла в другую жизнь. Подтверждением его слов стала бабочка, которая внезапно села на колено женщине. Для матери эта бабочка стала весточкой, которую ее дочь послала из загробного мира.

Пограничье жизни и смерти тревожит героев Минцлова; так, помещик Деревеницын «убивает себя мазуркой» в собственном поместье на именины: он умирает от разрыва сердца, поскольку чувствовал себя в свои 65 лет «приговоренным к смертной казни»²¹ — для него было нестерпимо сознание, что он стоит «в очереди у предельного порога»²².

В «Восьмом вечере» умерший жених является невесте, когда он совершает самоубийство. В «Вечере первом» герой видит на балу свою возлюбленную в тот момент, когда она внезапно умерла.

Мистика у Минцлова очень разнородна. Так, в сюжет «Вечера пятого», построенный на сказочном избавлении от стаи волков-оборотней, в рассказ о предсказании гибели после встречи с белым волком входит и популярное в начале XX в. представление о перерождении, связанное с увлечением буддизмом и индуизмом. Герой рассказа совершает самоубийство, прыгая в костер. Он оставляет записку о том, «что решил очиститься и огнем искупить свои прошлые жизни»²³.

Мистической силой у Минцлова обладает и слово. Так, купеческая вдова Рогожина поздравлением с Христовым Воскресением смиряет сердце кучера Ефрема, который хотел ее ограбить. И, простив его, никому не открывает его попытку грабежа. В этом проявляется реальная фантастика, когда человек верой в чистоту души другого помогает ему справиться с соблазном:

---

²¹ Там же. С. 5.

²² Там же.

²³ Там же. С. 54.

Слово есть звук!.. Стало быть звук всемогущ. Всего он может достигнуть. В каждом камне, в каждом предмете затаен он — сказать, ну вот как хрусталь в горе, или душа в человеке²⁴.

Завершающий вечер переворачивает, пересмеивает фантастический элемент. Заброшенные стены усадебного дома не обязательно связаны с таинственным и загадочным. Если в предыдущих рассказах часто повторялись эпизоды, когда герои, заночевав в незнакомом поместье, слышали голоса призраков, давно умерших помещиков, то здесь в свете свечи источником «шелеста и нечеловеческих шагов»²⁵ становится коза:

В зеве камина шевельнулось что-то белое, выставились длинные чертовские рога и белая борода. — Ме-ке-ке... — добродушно сказала их владелица: она оказалась самой обыкновенной козю²⁶.

Это снижает роль фантастического элемента в других рассказах цикла, свидетельствует об авторской самоиронии.

Мистическая тема у Минцлова генетически связана с русским фольклором, вплетена в реальную усадебную историю, происхождение тех или иных мест. Минцлов исследует поведение человека в пограничных состояниях, в момент столкновения с непознанным и пугающим писатель задумывается о том, как отдельный фантастический эпизод влияет на жизнь человека, его мировоззрение. Характерно, что фантастические истории рассказываются писателем в обстановке усадебного дома, многие из них связаны с жизнью в поместье, восходят к родовым легендам и преданиям.

Список литературы

Исследования

- 1 *Пильский П.М.* С.Р. Минцлов. Жизнь, личность, труды // *Минцлов С.Р.* Мистические вечера: записки общества любителей осенней непогоды. С критико-биографическим очерком Петра Пильского. Рига: Восток, 1930. С. V–XXXIX.
- 2 *Пильский П.М.* С.Р. Минцлов. 40-летие литературной деятельности // *Сегодня.* 1928. № 114. 29 апреля. С. 4.

---

²⁴ Там же. С. 56.

²⁵ Там же. С. 69.

²⁶ Там же. С. 69.

- 3 *Тамарович Н.О.* Усадебный колорит в «мистических» рассказах С.Р. Минцлова. (На материале цикла «Мистические вечера») // *Studia Slavica*: сб. научн. трудов молодых филологов. Таллинн: Таллиннский пед. ун-т, 2006. VI. TLÜ Kirjastus. С. 114–124.
- 4 *Тамарович Н.О.* «Усадебные» очерки С.Р. Минцлова // *Берега: информационно-аналитический сб. о русском зарубежье*. СПб.: Русская эмиграция, 2009. Вып. 11–12. С. 21–27.

Источники

- 5 *Минцлов Р.Р.* О первоначальной записке имений в вотчинные книги // *Журнал Министерства юстиции*. 1896. № 7. С. 59–104.
- 6 *Минцлов С.Р.* Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России и напечатанных на русском языке. Новгород: Губернская тип., 1911–1912. Вып. 1–5. В 3 т. Т. 1. 171 с. Т. 2. 198 с. Т. 3. 115 с.
- 7 *Минцлов С.Р.* Книгохранилище Сергея Рудольфовича Минцлова. СПб.: Тип. Л.Я. Ганзбурга, 1913. 159 с.
- 8 *Минцлов С.Р.* Мистические вечера: записки общества любителей осенней непогоды. С критико-биографическим очерком Петра Пильского. Рига: Восток, 1930. 195 с.
- 9 Продажа ценной библиотеки С.Р. Минцлова // *Сегодня*. 1925. № 36. С. 7